

Автограф Людмила Лядова: «Чувствовать дух времени!»



«Про Ерему, Данилу и нечистую силу» — так называется новый музыкальный спектакль Донецкого государственного академического театра оперы и балета. На премьере присутствовала автор — композитор Людмила Лядова.

Людмила Алексеевна — типичная москвичка: деловая, радушная и очень общительная. Улыбаясь, рассказывает она о себе, о своем творчестве, и невольно заражаешься ее жизнерадостностью, увлекательностью.

— Музыкой я была окружена с детства. Жили мы тогда в Свердловске. Мой отец был музыкантом, скрипачом, мама — хормейстером. С шести лет я стала играть на рояле, пою вообще с тех пор, как себя помню. Потом была музыкальная школа, музыкальное училище, консерватория. Я, правда, не была прилежной ученицей, — в те часы, когда нужно было заниматься, могла бегать на лыжах, гулять в лесу. Но потом наверстывала упущенное, и экзамены всегда сдавала на «отлично»!

— Я знаю, что Вы не только исполняли, но и писали музыку еще задолго до того, как стали профессиональным композитором...

— Да, моими первыми «произведениями» были детские миниатюры на стихи Агнии Барто. Я выступала с ними на олимпиаде художественной самодеятельности, которая проходила у нас в Свердловске, в оперном театре имени А. В. Луначарского. Так что мое первое публичное выступление состоялось именно на оперной сцене.

— И было Вам тогда от роду!

— ...Шесть с половиной лет. Так началась моя композиторская деятельность. С тех пор пишу... В 1951 году меня приняли в Союз композиторов СССР. В тот день я очень волновалась — ведь мои песни, романсы, пьесы для оркестра народных инструментов должен был оценивать сам Исаак Осипович Дунаевский! Но все окончилось благополучно.

— Вы работаете в разных музыкальных жанрах — пишете романсы, оперетты, симфоническую музыку. И все-таки больше и лучше Вас знают как автора песен, которые поют и любят зрители и слушатели. А Ваши друзья даже шутят: «У Милы из шести песен принимают восемь...».

— Я действительно очень люблю писать песни — всего их у меня около четырехсот. Стараюсь не отставать от жизни, чувствовать дух времени, не подражать, не повторять себя и других... Давняя

творческая дружба связывает меня с поэтами Николаем Доризо, Андреем Дементьевым, Владимиром Лазаревым, солистами Большого театра Валентиной Левко, Беллой Руденко, Артуром Эйзенем, Юрием Мазурком; эстрадными исполнителями Львом Лещенко, Иосифом Кобзоном, Валентиной Толкуновой.

— Понятно, что процесс творчества многопланов и сложен, объяснить его трудно... И все-таки — как рождается песня!

— По-разному. Иногда попадают хорошие стихи, и тогда работа идет, что называется, на одном дыхании. Часто вначале появляется мелодия, а потом текст. Бывает, что толчком к созданию песни служит какое-то событие, встреча. Так, например, несколько лет назад мы с поэтом Михаилом Владимовым побывали на строительстве стана «3600» в Жданове. В результате появилась песня, которая так и называется «Стан 3600». А вокально-симфоническая поэма «Тюмень — Сургут» была написана под впечатлением поездки на комсомольские стройки Сибири.

— Из всех музыкальных профессий специальность композитора, пожалуй, наиболее универсальна. Многие композиторы одновременно и исполнители своих произведений. Вы прекрасно играете на рояле, поете... Какое влияние оказывают на Вас слушатели?

— Непосредственное общение со зрителем необычайно важно. Оно помогает в творчестве, дает возможность идти в ногу со временем, быть в гуще событий, которыми живет страна. Такие встречи со слушателями — подтверждение того, что тебя знают, твои песни поют. А это — высшая награда.

— Давайте поменяемся местами. О чем бы Вы на моем месте спросили композитора Лядову в конце беседы?

— Пожалуй, не спросила бы, а пожелала — быть в постоянном творческом поиске...

— Присоединяюсь к этому и хочу добавить — оставайтесь всегда такой жизнерадостной, энергичной, обаятельной, как сейчас. А еще — до следующей встречи в Донецке!

Гостью расспрашивала
О. ШЕПИТЬКО.

Фотографировал В. Войтенко